

Александр
Бродяга-Бродецкий

***НЕ БАРАХЛИ,
МОТОР***

СТИХИ

Запорожье
2013

УДК 821.161.2-1
ББК 84(4-Укр)6-5
Б 88

*Автор сердечно благодарен
коллективу ОАО “Оранта Сич”
и его руководителю Виталию
Григорьевичу Петровскому за
организацию и помощь в изда-
нии этой книги.*

В оформлении обложки
использован рисунок Н. Н. Квиткова

Бродяга-Бродецкий А.
Б88 Не барахли, мотор: стихи/ Александр
Бродяга-Бродецкий. – Запорожье: АА
Тандем, 2013. – 132 с.

После выхода в свет в 2005 г. “Избранного”, где кроме рецензий, были размещены также мнения читателей и почитателей автора, работы над ошибками этого сборника лучшие стихи были размещены в Интернете.

Теперь же пришло время издать “наиболее рейтинговые произведения” по мнению читателей мировой сети.

НЕ БАРАХЛИ, МОТОР

Прошу тебя: не барахли, мотор,
Хотя маслá с горячим – не из лучших...
Наш вздор питал задумчивый простор,
За окнами терялись дни из худших.

Прошу тебя: не барахли, мотор,
На скоростях мы многое видали.
Но так манят еще вершины гор,
Тюльпанами усеянные – дали.

Прошу тебя: не барахли, мотор, –
Пора найти заблудшую победу,
Закончить наш давнишний спор:
Тому ли кланялись по жизни следу?..

Прошу тебя: не барахли, мотор,
Преодолев ухабы и барьеры,
Придай для дел благих души задор,
А в праведности – мужества и веры!

31.12.2012

У ГЛУХОЙ СТЕНЫ

ПЕЧАЛЬ БЕЗ СЛЕЗ

Пробилось утро – я в работе,
За емкость дня стою горой,
Словно служу в походной роте –
Видать души таков покрой.

Любовь и горечи, улыбки
И говорящие ручьи,
Настрой сердец, тональность
скрипки –
Хранят в душе моей ключи.

В трудах земных сгорает время.
Транзитом личный мчится час.
Натянуты узда и стремя.
Ни мига в жизни про запас.

Порыв – на совесть, честь по чести,
С душой открытой на ветру.
А имя?.. Ждет благие вести,
Но тают сны надежд к утру.

Иным в награду : благо неба,
И славу звездную споют.
А тут : всего лишь крохи хлеба,
А то... и в душу наплюют.

20.10.1979

Добро бы спеть...
Да слаб мой голос:
В бездушном зале надорвал.
И сник я,
Как пшеничный колос,
Что в суховеи созревал.

Умолк... Притих...
Но не навечно!
Всего лишь –
Бас восстановить,
Чтоб спеть
Особенное нечто
И бессердечных удивить.
07.10.1984

ПРИЕМ В РЕДАКЦИИ

Когда представили
Ягу с клюкой,
Что забавлялася строкой
На основании
Партийных прав...
Я вспомнил час,
Как костоправ,
Не ведая азов науки,
Ломал здоровые мне руки,
А оступился я ногой...
Стихи не сладили с Ягой.
12.11.1970

БРОДЯЖИЙ БРОД

Бредет тропинкою бродяга.
Надменный ветер путь горчит.
Права на слезы у сердяги.
...Народовластие молчит!

Боится трасс и магистралей.
Он в поле диком – человек,
Он бог просторов, синих далей,
Затонов грустных, мелких рек.

У брода, что зовут Бродяжий,
Где вербы пышные растут,
Достанет свой пожиток “княжий”...
Народной власти вспомнит кнут.

И заспешит, испив водицы
Живого чистого ручья...
Судьбу он клеил по крупицам, –
Власть рубанула все сплеча!

28.12.1977

УЧИТЕЛЮ

Захару Ивановичу Подорвану

Светоч знания, с отчетом
Прибыл с дальних мест поэт.
Счета нет моим просчетам.
Щит защиты – Ваш совет!

Не люблю души смиренья.
Власть не терпит правды пыл.
Сердцу – пахаря горенье.
Как и прежде, слабый тыл.

Воля – битые дороги.
Ушлым – хлеб, а мне – стерня.
От тревог скрипят пороги.
Стойких бед жмет пятерня.

Словом, жизнь... Таких немало...
Впереди попустит высь!..
Свет – поэзии орало.
Щит – наказ: Олесь, держись!

29.09.1978

ПОСТУПЬ

Лине Костенко

Всего пришлось на творческой дороге
Нам испытать, испить и закусить...
Не удила! Наш «грех» – в правдивом слоге:
Мы горн души не дали загасить!

Стихи о чести – власть в грязи марала.
Вранье потоком шло за томом том.
В трудах во благо сыпались орала.
У каждой борозды – чинок с кнутом.

...Вот новый час негаданно нагрянул.
Засуетились партии певцы.
Одни – в национал... полезли рьяно.
Часть – в «диссидентах» спрятала концы.

Тот поспешил подкраситься от страха,
Буденовку припрятав средь хламья.
Лишь изо всех сил пахарь-бедолага
Спешит к ночи вспахать кусок жнивья.

Жизнь сладкая и слава грех творили.
Карали – судьи слова – взгляд и честь,
А сколько чистых душ – приговорили?..
Талантов загубили?.. – и не счесть!

Не предается горькое забвенью...
Не многим стойкость духа по плечу.
Войдет ли в новый век то зло хоть тенью,
Не дав забиться новому ключу?!
10.07.1999

ФЕДОТ, ДА НЕ ТОТ

Он Белинским, не иначе,
Попривык себя считать.
Бородою, лбом, тем паче,
Мог, не скрою, привлекать.
Но чего-то не хватало...
Была жидкой борода,
И молол он что попало
Безо всякого стыда.

20.06.1977

ВЕЩИЙ ЗНАК

Моя звезда на небосклоне
Нежданно вспыхнет ярче тех,
Чьи красовались в ореоле
Вождизма и туманных вех.

Заговорят поэзий строки
Свободной от цепей души,
Раскроют прошлые пороки
Властей тех дней карандаши:

Как госмужи в правах из сказки
Творили в праведности зло,
А в тот же час певцы их ласки
Меняли честь на ремесло.

24.10.1980

ДОЛГ

К МАМЕ

Присущую бесценность рода
Мне без остатка отдала:
Казацкий нрав, огонь, свободу,
Любовь к Отчизне, мощь крыла.

Все цельное первоначало
Не растранирю по годам.
Свое внесу, чтоб честь звучала,
И по наследству передам.

21.11.1981

У МОГИЛЫ

«Борцу, солдату, кузнецу», –
С плиты горело и читалось.
От вздоха первого досталось
Ярмо и кладь судьбы отцу.

09.11.1984

Пусть с опозданием, и все ж
Я сам с собой повел беседу,
Когда душой был среди грез,
А мудрость славила победу:

Я инженер или поэт?
Скажи мне, разум, однозначно
И наложи на то запрет,
Что мне привито неудачно.

На сердце разум опершись,
Мне доверительно поведал:
Два родника бьют – твоя жизнь,
Держись стези, что исповедал!

30.12.1973

СЛЕДЫ

Разрушили в селе церквушку,
Кирпич и «бой» пошли на клуб.
И, распевая в нем частушку,
Недоброе срывалось с губ.

В смешном калечилось святое...
И неустанно тяжкий грех
Кропил слезой пережитое
За сардонический наш смех.

20.07.1976

МОЙ СТИХ

Душевный пыл – души свобода,
Непредсказуемый, но мой.
И ни система, ни погода
Не властны над твоей судьбой.

В стихосложении ставить точку
Я не берусь под чей-то чих.
Из лучших снов в глухую ночь
Готов отдать тебе, мой стих.

Душой и помыслом – едины.
Нам ритмы сердце выдает.
Да! На висках дымят седины,
Но пыл и цель зовут в полет!

04.10.1981

ПОСЛЕВОЕННЫЕ РАДОСТИ

Разруха. Голод. Поздним летом
В жестокий год за хлеб ржаной,
Что был и воздухом, и светом,
Лист раздобыл я жестяной.

И полон радости, мечтая
О золоченых куполах,
Я крышу ветхого сарая
Чинил на горестных ветрах.

21.11.1976

ОСКОЛОК ПАМЯТИ

Мальчишек игра без тревоги:
Всадники мчатся, тачанки...
Вот пылью взметнулись дороги.
Крики: «фашистские танки!»

Хутор на миг встрепенулся.
Взрыв. Притаилось мгновенье.
Дым за рекой потянулся.
И подступило затмение.

Так вот закончилось детство
В год урожая кислицы...
В памяти – страха соседство
Без берегов, без границы.

20.08.1974

АТАКА

Споткнулся он на ровном месте...
Мелькнуло: бархатный ковыль
Ужасно скользкий, или вместе
Вершат судьбу трава и пыль.

Он умирал в живом паденье
Он даже голос не подал,
Надежды легкое мгновенье
Похитил темени обвал.

Упал он, землю обнимая;
Горел на солнце рядом штык;
Застыла тишина немая;
Рвал тишину вороний крик.
17.02.1977

Т-34

На мысли двойственной
Себя ловлю
На площади у «танка века»:
Сколько метал сей
Уложил в бою,
Что думает о нем калека?
Лишь Памяти Доска
Смиряет боль:
В горне побед сгорели братья.
В людской жестокости
Ищу я соль,
Конец смертельного объяття.
24.06.1976

САМОЛЕТ НА ПЬЕДЕСТАЛЕ

Героям Советского Союза

В. А. Бурмаке, В. М. Зиберову,

В. С. Левитану, С. И. Маковскому

Он рвался ввысь,
Расправив крылья,
Бесстрашный сокол синевы.
Былинным подвигом всеильный,
Высокой гордостью страны.

Он рвался ввысь,
В бою не сбитый!
Но мощью всей не отпускал,
В знак благодарности отлитый,
С землею слитый – пьедестал.

26.10.1980

СВЯЩЕННЫЙ ТОСТ

За миллионы в битвах павших,
Достойных памяти людской,
Кто саму жизнь с колен поднявших, –
До боли горький тост святой.

Его нам завещали деды,
Усвоив смертный рок войны:
За тех, дошел кто до Победы,
Кто без вести пал и вины!

02.05.1985

ГРУЗ

*Брату
Ивану Антоновичу Бродецкому*

Сомкну глаза – войны пора.
Кровоточит огонь заката.
Дороги к фронту... Детвора...
В гурьбе, как тень, фигура брата.

В руке из марли узелок
Затянут проволокой ржавой.
В тряпье «пригрелся» холодок:
Ушло тепло с убитой мамой.

Устали тягостные дни,
Как от движения – дороги.
А дымоходы, словно пни,
Упрямо в душах вьют тревоги.

В походах долгих устают...
Где к счастью детям бить тропинку?..
Как дар – детдомовский приют –
Зажег в сердцах надежд лучинку.

08.11.84

РУБЕЦ ВОЙНЫ

По крыше легкий дождь прошелся
И растворился за селом.
Душой в палатке я извелся:
Герой рассказ вел о былом.

Как выходил из окруженья
Их полк... из десяти бойцов...
И в памяти вдруг воскрешенье:
Такой же случай был с отцом...

Лощина. Душно. Жажда. Стоны.
В прицелах берег наш реки.
Пополз он к пулям на поклоны
К воде, где спустит смерть курки.

Камыш слегка задело ветром –
Отца вой пуль заторопил.
Он с флягой полз и с каждым метром
Все гуще кровью путь кропил...

И по сей день храню я флягу
С глубоким памятным рубцом.
Отец в ней нес для жизни влагу
С прошитым пулею лицом.

08.10.1978

АНГЕЛАМ-ХРАНИТЕЛЯМ ПОКЛОН

Послевоенная пора...
В проекте: трасса режет рощу,
Что примостилась у двора
Деревня с чуть живою мощью...

Задуло с поля – пыль столбом.
Погнало тучи грозовые.
Бульдозер в грунт уперся лбом
И ревом нервы рвал живые.

Вдруг обомлел бульдозерист:
Снаряд вращался у ножа.
Застыл мотор. Зеленый лист
Сорвался, нехотя кружа,

Упал у ржавчины густой.
Гром прогремел. С душой пустой
Я подошел к лежащей смерти
И вспомнил горести в конверте,

Пришедшие с передовой:
Вошел отцу осколок в спину...
Я крикнул резко себе: “Стой!”
И улыбнулась судьба сыну!

17.03.1977

У ПРОПАСТИ

Блеск – Цезарю! Виват – Наполеону!
Пискляво Гитлеру хвалу поем.
И, раболепно поклоняясь трону,
Как должное, убийцам воздаем.

Безвинных душ десятки миллионов
Ушло в пылу жестокостей на дно...
Под рев толпы – вершителя законов:
Нахрапистым бесправие дано!

А мы вовсю горланим и торочим:
Талант вождей – находка для земли,
И в диком вопле честь свою порочим,
Теряя совесть в смраде и пыли.

И не дай Бог, под сладостное пенье
Родится вновь бездушный гений зла;
О, как уйти народам от паденья,
И выйти с летаргического сна?..

12.09.1980

ПРИВКУС

Дороже мне картошка с дымом,
Чем, скажем, блюдо кабака.
Шашлык, икра и суп с налимом
Не есть та капля для глотка.

Привила привкус в голодовку
Послевоенная пора,
Когда я ржавую винтовку
Отдал за сладкий дым костра.

Вдыхая дым, как запах розы,
Как освежающий озон,
Голодного мальчишки грезы
Переходили в сладкий стон.

Шесть пережаренных картошек,
Как смоль с шершавой скорлупой,
И смесь золы с остатком крошек
Казались царскою едой.

...Ушло безрадостное детство,
Махнув крылом издалека,
Оставив памяти в наследство
Тяжелый ил, как в смерч, – река.

Заходит речь о полной ложке,
О кофе с птичьим молоком,
Я привкус чувствую картошки
С тем горько-сладостным дымком!
12.07.1978

МАРАФОН...

Убийство с умыслом... Война!
Не смерть естественная... Скопом!
Скажите, люди, чья вина
За войны, равные потопам?..

Убийство женщин и детей,
Ко злу кто вовсе не причастен.
А мир все алчнее и злей,
Непредсказуем и опасен!

Десятки тысяч, миллион,
Пока земля не стала тленной,
Останови наш марафон,
Верховный Разум из Вселенной.
23.04.1985

Животный страх ползет вокруг,
И жизнь окутана боязнью.
Затенено живое грязью
И роем жутко белых мух.

Неужто страшный суд настал?..
Как черви, люди копошатся,
Но нет желающих сознаться,
Что подвели жизнь под финал...

Безумных вдосталь нам забав!
О человек, земное чудо,
Камней чтоб не осталась гряда,
В себе жестокость поубавь!
20.05.1983

СКЕРЦО...

В чем же все-таки вина
Непонятого народа?..
Богатейшая страна
В чьих-то лапах карт колода.

Блат и очередь – ручьем.
Серпантинном – к Мавзолею.
Каждый – личность, но, при сем,
Он подстрижен под идею.

Все – с виной перед страной,
У которой хлыст для сердца...
Нерв расстроенной струной
Рвет мне душу диким скерцо.

28.05.1977

ЭПИТАФИЯ

Я любил Вас, люди,
Жить не мог без Вас.
Моей жизни судьба,
Строгий глаз подчас.

Всякое бывало –
Слякоть и мороз...
Но любви начало
До конца пронес.

25.04.1985

МОЕ ТВОРЧЕСТВО

С думами о вечности Вселенной
Иль простой житейской стороне –
Незаметно в таинстве блаженном
Стих мой зарождается вчерне.

Может быть, он так и не родится:
Гибнут же в пути порой гонцы.
Не у всякой птицы, что гнездится,
К небу льнут из теплых гнезд птенцы.

Может быть...
Да только мне по нраву
В думах уставать и отдыхать,
Возводить в мир звездный переправу
И душой мятежной полыхать.
12.12.1978

НА ОСЕЛОК...

Подмечено, не помню кем,
Но явно человеком мудрым:
Вокруг не счесть ярчайших тем,
Но не раскрыть их словом скудным.

Крылатость, остроту словам
Чтобы придать, я стих и очерк
На оселок кладу и Вам,
Читатели, дарю свой почерк.

25.04.1978

НА ДОСУГЕ

Не приструнить нам мировую смуту,
Солдатский для острастки взяв ремень!
Сердца и души тянутся к уюту,
Благословляя трудный ,жаркий день.

Пусть лучше ночь на теневых ходулях
Мурашками пройдетя по спине,
А светляки – в трассирующих пулях –
Сожгут во тьме все боли о войне.

Пусть дачный кот приносит умиление,
Живым вьюном играя у руки,
А ветерок с медовым дуновеньем
Доносит плеск натруженной реки.

Растаял шум. Блаженно и спокойно.
Слух не тревожат майские жуки...
Но нерв в висках стучит бесперебойно:
С нейтроном шутят где-то игроки!..

16.09.1979

ПОКАЯНИЕ

Неслась анафема с небес
Мне, одному из полудиких,
Что вдруг – природы мракобес –
Себя зачислил в ранг великих...

В диктаторстве двадцатый век
Раскрыл жестокие морали:
Менялись слепо русла рек,
И наспех бились магистрали.

Что с грешниками в ногу шел,
И мерзкую носил их тогу,
Бросал в глаза обмана шелк, –
Угоден разве шаг мой Богу?

Осознаю свою вину.
На злые не киваю духи.
Я видел в ценностях – цену,
В разрухе – ценность показухи.

Со святостью был не в ладу.
Не мог себе в простом дать ладу.
Жизнь многих сделал сущим адом...
Что Божьему скажу суду?!

11.02.1974

СЛАВЯНСКИЙ КЛЮЧ

ЗАВЕТНОЕ

Я сын степей, поэт славянский,
В ком капля крови от цыган,
Хоть честь и кодекс чту гражданский,
И не приемлю балаган.

Стремлюсь воспеть славян народность.
Другие славят пусть свою.
Зато ни строчки про угодность.
Навряд ли власти гимн спою.

Что прошагал тропу бродяги,
На то причина – жуткий век.
Пришлось шагать через коряги,
Пить воду красную из рек.

Вся жизнь моя, как непогода.
Таким – уж точно! – я умру.
Коль слог вручила мне природа,
Жить значит слову на ветру.

08.06.2002

У ГЛУХОЙ СТЕНЫ

Словно нищий,
В храм литературы
Постучался с ношею поэт
Цельной и бесхитростной
Натуры –
Отозвался звук глухой в ответ.
Он еще раз
Постучался скромно.
Скрип засова...
Дьякон с бородой
Вышел,
Прогнусавил что-то сонно,
Хлопнул хилой дверью:
– Бог с тобой.
Дикий груз!.. Удар!..
Не слышно стона.
Все же в третий раз:
– Открыть прошу,
Если же не купол –
Хоть колонны
Я в славянском стиле распишу.

29.02.1984

НЕ ПРИВЕДИ ГОСПОДИ!

Застой для жизни быстротечной –
Что заводь высохшей реки,
Что плесень в бочке огуречной,
Что боль мучительной тоски.

И так блаженно, и так тихо...
В ручищах с шапкою Русь спит.
В полях беда в косилку лихо
Коней впрягает, чтоб косить.

Мечты, надежды, вера вянут...
А на глазах твою страну
Распятъ пытаются все спьяну,
Безвинной предъявить вину.

Труха всплывает на поверхность,
Чтоб в вязкой заводи реки
Свою пристроить разношерстность
Там, где меняют маяки...

Когда вода сплошным потоком
Разгульно хлынет по стране,
Бесчестье, словно ненароком,
Окажется все на волне.

20.11.1978

СВЯТОЕ НАВАЖДЕНЬЕ

Я каюсь,
Что не верил прежде в Бога:
В мой час
Святая рушилась дорога.
И вот
Слепое убежденья пыл
Без горечи
В костеле враз остыл.
Вина тому
Полячка молодая:
Святая,
Мать Божия из рая,
Мила,
Как совесть юная чиста,
В молитве
Чуть припухшие уста,
Взмах легких рук –
Крыл горлицы движенья –
Ворвались в душу вдруг,
Как наважденье...
Мгновеньем чуда
Я был обольщен
И в набожного пана
Обращен.

г. Лодзь, 16.10.1975

МЫ – СЛАВЯНЕ

Академику П. П. Толочко

Не ходили стороной
Беды, ужасы, печали:
Не под солнцем, а луной
Нрав крутой наш пеленали.

Мы тянулись в крепыши.
Пути рвались роковые.
Креп славянский склад души
Под устои вековые.

И пусть нравимся не всем,
Мол, характер полудикий...
Для дискуссий много тем...
А народ великий!

09.06.1976

Говорят, что нам, славянам,
Далеко к другим народам:
Вечно мы в угаре пьяном,
Хнычем под небесным сводом.

Вывод жалкий и предвзятый
Тех, натурой кто поуже.
Да! Народ мы жизнью мятлый,
Но других ничуть не хуже!

02.10.1978

ОПЯТЬ ТРЕВОГИ!

Столкнуть славян наивных лбами –
Не надо вовсе и труда.
Земля усеяна крестами,
Взгляни окрест – могил гряда.
Печальной же судьбы отроги
Видны с пожизненной дороги.

Устанут все же лихолетья...
Междоусобица славян
Приестся, как дурная сплетня,
А из полей уйдет бурьян.
Дождь смоем грязь большой дороги...
Ну, а пока... опять тревоги!

24.02.1979

У РОДОВОГО ЗАМКА

Давным-давно в живых нет пана,
Давно над замком тень упала,
Травой кругом все поросло,
Былое в прошлое ушло...

И лишь надгробная плита
Была для памяти свята,
Да сфинкс, лежащий у порога,
Век стерегущий дух у гроба.

г. Лодзь, 20.10.1975

СЛАВЯНСКИЙ ПЫЛ

Безудержно к вину не рвусь,
Хотя огонь по нраву.
Пила издревле моя Русь
По собственному праву.

Суркам, чистюлям – сто чертей.
На кой мне хрен богатство,
Коль льется песнь в кругу друзей,
И пьется чаша братства.

Проходит время – пуст бокал,
А жизнь – в окраске серой.
Теряется души накал,
Пыл водится с химерой.

Среди друзей – огня глоток
Сжигает все скучище.
Дырявой жизни закуток
Горит светлей и чище.

24.07.1976

РУССКАЯ НАТУРА

Эта русская натура –
Черту с ней не совладать.
От житейского сумбура:
Крайность – Божья благодать.

09.09.1979

НИКОЛАЙ БАСКОВ

Улыбка просит улыбнуться,
С прищуром говорят глаза:
Рискни, браток, вершин коснуться,
Где голос – радости слеза.

Завороженный зал чуть дышит.
В нем торжествует глас Певца.
Волна магнита выше крыши,
До неба льнет, чтобы Творца
Порадовать его твореньем
В Руси непонятой души,
Не рядовым людским явленьем, –
Уменьем мастера-левши.

Кумир с пьянящим обаяньем,
Бодрящий кровь и добрый дух.
Земли и неба достоянье,
Ласкающий всемирный слух!

28.05.2003

ЧИСТО РОССИЙСКОЕ

О крепостях всласть поорать –
Царицын двор сильнее хоров.
А коли час приспел их брать,
То есть чудака один – Суворов!

10.06.1986

История – судьба народов.
И кто какой судьбы кузнец,
Зависит от людских подходов,
От их натуры, наконец.

Нет в мире равных славянину
В том, чтобы раскаявшись, опять
Житейский груз взвалив на спину,
В ошибках душу усмирять.

26.05.1976

К СЛАВЯНАМ

Мода странная у нас:
Мы друг друга дураками
Обзываем каждый час
И довольны синяками.

Вмиг иные чудаки,
Из когорты слабоумных,
Смехом рвут свои пупки...
Легкий камушек для умных.

27.08.1981

МОЙ КРЕСТ

Беру за счастье Божью милость!
В поэзии – свой торю след.
От ветра – сердце утомилось...
Назад – твержу – дороги нет!

Я славлю Русь,
Славянство славлю, –
Кто пал и выстоял
В бою.
Людское зло словами плавлю,
На рубежах добра стою!

Мой стих –
Пришел кто в век дерзанья,
Кто в жизни смел
И не безлик,
Чей путь – упорства
И познания,
Кто головою не поник!
21.10.1979

Что грузин, что славянин,
Молдаванин ли – еврей,
У меня подход один:
Если он не прохиндей,
Без уродства, черт вампира,
Не подарок злого мира –
За него я всей душой
С неприязнью бьюсь людской.
19.07.1984

МОЗАИКА ЖИЗНИ

СУДЬБЫ ЛЮДСКИЕ

Судьбы людские,
Какие вы разные:
Добрые, чистые,
Злые и грязные.
И сколько же вас?..
Словно звезд мириады,
Чья жизнь есть копейка –
Несметные клады.

О, как же мне хочется
Видеть друзей,
Подруг и знакомых,
Далеких людей
С надеждой, с удачей
При бойком задоре,
С улыбкою – к жизни,
Не знающих горя!..

Судьбы людские,
За солнцем идущие,
Счастья сегодня
И в дни вам грядущие!

08.11.1976

ЗАГАДКА

Не убожество – хуже того –
При рожденье меня поджидало.
Разгневить не успел никого,
Разве что подмочил одеяло.

Сей курьез в грех не стал облачать,
Тут же в ямочках выдал улыбку.
Но печаль мне вручает печать
Жуткой жизни веселую скрипку.

Изначально все так и пошло:
В тихой бедности видел богатство,
От того видно в моду вошло
Над собою вершить святотатство.

Кто виновен всему?.. Почему
Невиновным вменяются муки?..
Так вот с тяжким вопросом умру.
И загадку раскроют ли внуки?..

24.07.1976

К ПОЭЗИИ

Зорек глаз поэзии в часы
Таинства и светлого рожденья:
Примечает тех, чье вдохновенье
В сером подмечает блеск красы.

Выбрала меня ты и ждала.
С музой тридцать лет не замечали.
Но пустое разводить печали.
Жизни бы шкала не подвела!

Коль попали ноги в стремяна,
Гнать Пегаса буду я галопом.
Пусть гудит натруженно спина.
Не стыжусь прожить твоим холопом!

18.11.1979

ГОЛОД 1947

Не знаясь бы с сорок седьмым.
Мороз погибельный – по телу.
Бескровность лиц подобна мелу,
И крик о помощи – немым.

Все ждали чуда от небес.
Послевоенная разруха.
Халвой считалася макуха.
Червь из пруда – деликатес.

24.06.1974

БРОДЯГА

«Бродяга ты из Сахалина» –
Ребятня кличка сердце жгла.
И я краснел, как в дождь малина,
Нервишки щупала игла.

В кулачных диких потасовках
От синяков не голосил,
Свой пыл в бойцовских зарисовках
Я между стычками гасил.

Вот юность песнею позвала
На стройки жаркие страны.
И кличка вновь меня догнала –
Бродягою среди шпаны.

Неумолимо рвало время
Календарей скупых листки.
На инженерной почве семя
Пустило стойкие ростки.

Стихом повязанный колючим,
Как раб с галерой, – с домом я,
Однако ты, за взгляд мой жгучий,
Зовешь Бродягою меня.

06.01.1974

СОБЛАЗНИТЕЛЬНИЦЕ

Не вянут в памяти те ласки,
Волненья, таинства в саду,
И страх, и сладости из сказки,
Метанья милой, как в бреду,

И ветра вольного с порывом,
В ее глазах полнеба звезд...
И страсти, схожие со взрывом,
От пустоты семейных гнезд...

От не раскрывшихся мгновений,
Что охлаждают брачный час,
До пылких встреч и откровений,
Где страсть решает все за нас...

Не знала юность тех моралей,
Что жизнь пускают под откос...
Я серебрил с соседской Валею
Копну нетронутых волос.

26.04.1974

Небесных женщин красота
Не только в славных ножках...
Но говорим мы неспроста
Так часто о сапожках.

Средь тысяч пар – твои милей
Ног Клеопатры броской,
И даже ножки чуть бледней
Красавицы Милосской.

Их форма, линии и гладь,
Божественность коленей –
Обворожительная кладь
Душевных потрясений.

О, ножки-ножки... Я в пылу
Не день, не год, а годы.
Пропел от сердца Вам хвалу,
А смог – слагал бы оды.

24.07.1976

Отлюблю, отгорю, всласть волнуясь...
Рад простору, огню, синеве.
Трын-траве я сейчас повинуюсь,
Да от счастья хмельной голове.

Пусть поземкой метут наговоры,
Пусть сгущаются краски вокруг,
А затем разгораются споры,
Тайна встреч раскрывается вдруг.

Что пахнуло в предзимнюю пору
Так неожиданно бодрящей весной –
Благодать для сердец, и мне впору
С честью принять подарок земной.

Половодье души... Я во власти
У не строгой и горькой любви...
Коли льются сердечные страсти,
Губы шепчут в пылу: «Пригуби».

27.12.1977

ЗОЛОТЫЕ СЕТИ

Душою – небо пред грозой,
А в думах – горечи печать...
Какою мне идти тропой,
Чтобы тебя там повстречать?

Стоять ли стражем у дороги
С надеждой: звездный час пробьет...
Мольбой ли бить твои пороги
И дни и ночи напролет?

Живу в догадках, леденя.
Какой последует ответ?
Откроет ли секрет свой фея,
Что столько лет хранит обет?

Волшебница скупых желаний
И чистых помыслов мечты,
Закатом стань слепых страданий,
Рассветом молодой четы.

07.05.1977

Вот так случилось, душечка,
Такие вот дела:
Мы думали – игрушечки...
А вышло что?.. Игра!

Тянулись мы не к вечности...
Мы думали – таков
Конец игры беспечности.
А вышло что?.. Любовь!

Не из разряда – праздная
И модная в кругах.
Пусть гнут, что несуразная.
Мы все же – на ногах!

У нас пути нет спорного,
Тем более – молва
Чуть у столба позорного
До пепла не сожгла.

15.05.1977

К ...

Я не прильнул – коснулся губ,
Как легкий лист, упавший в реку.
Не думай, что душою скуп,
Коль поцелуй не равен веку.

Любимая! Ведь сколько глаз,
Таких внимательных, с улыбкой
Смотрело пристально: сейчас
Мы позабудемся ошибкой.

Твои достоинства и честь
Швырять так запросто под ноги
Не мог, я знал: дурная весть
На завтра породит подлоги.

Любимая! Прости меня,
Что одержал победу разум,
Я верю в нашу тайну дня –
Не строится большое сразу.

10.11.1976

Забить не могу я той встречи...
Морозная ночь. Частокол.
Поблекшие звезды – что свечи.
Высокой луны ореол.

В суровом пространстве с мольбою
О тайных свиданиях впредь
Пытался разбитой судьбою
Я душу гордыни согреть.

Задумчиво прелесть молчала.
Молчала морозная ночь.
Тепло, что хранило начало,
Ушло с безнадежностью прочь.

02.05.1979

От слов любимой
Он забылся
И на руки поднял красу.
Как буйный ветер
Закружился,
Споткнулся...
И упал в росу.
Не обижалась, не корила,
Что пыл в порывах утолил.
Она его благодарила:
Упав, – ее не уронил.

20.07.1974

ОКАЛИНА

Присел я у речки
Чуть-чуть отдохнуть:
В душе разгорелось ненастье.
Умеют подковы
Любимые гнуть,
Не всякие только на счастье.

Попался, должно быть,
Не с умыслом брак,
Когда мне беспечная в руки
Вложила подкову –
С десяток же врак
Смеялись в лицо не от скуки...

Но так уж случилось...
Деваться куда?..
Ведь хочется жить и калеке!
Отдушина – речка,
Святая вода,
Окалину спрячьте навеки!

13.01.1981

УБИЙЦЕ ЛЮБВИ

Нанесенный удар пришелся в точку:
В слепое сердце – горн любви,
Убийца приоткрыла оболочку
Дешевой лжи, что водится с людьми.

Вогнать по рукоять кинжал обмана
В сплетенье чувств при клятве светлых слов?
Неужто мир любви достоин балагана
Для сделок душ невест и женихов?

Как подошла к черте худой убийца?
Не свадьбы ли собачьи во дворах?
Попутал дьявол ли, что чтили киммерийцы?
Не задавил разврата ли размах?

Любовь убита! Но душа живая.
И не отмщенья просит черный час.
Коль за добро добром платил сполна я
То есть и справедливости запас!

10.06.1983

Так повелось... Не мной зачато!
Устои рушить не с руки!
Хотя порою жутковато
Вином спастись от тоски.

Друзья... По стопочке... Беседы...
И дымный яд – под потолок.
Чужие радости и беды...
И ты в своих – не одинок.

Хоть не лады с неврозом сердца,
Лечу его – рецепт простой:
От слова сладкого до перца
Целебный, часом, пью настой.

От жарких споров я в полете,
Тоска сгорает в одночас:
Горю на юношеском слете,
Не на тахте жду звездный час.

19.04.1981

НЕ КОРИ...

Н. Д. Шумилову

Не кори меня, народ,
Все за то, что из ворот,
Из чужих ворот жену
Тайно в поле уношу.

Уношу не для забавы,
Что так любит говорок...
И не ради легкой славы,
Да слащавых, томных строк.

Не для списка ловеласа
Из разбитых в прах сердец,
Не для памятного часа,
Жизнь что греет под конец.

Ради молодости, страсти
И признания в любви.
Ради той сердечной власти,
Что сдружилася с людьми.

Я один за все в ответе.
В унисон стучат сердца.
Я, как айсберг в жарком лете,
Путь пройду свой до конца.

И прости меня, народ,
Все за то, что из ворот,
Из чужих ворот жену
Тайно в поле уношу.

24.12.1976

ПРОСТИТЕ, НО...

Приятно мне идти за Вами
И Вами тайно любоваться:
Осиной талией, ногами
И тем, чем можно задаваться...

Не обессудьте же за смелость:
Вы так плывете – кровь играет,
Вся роскошь женская и спелость
Мне райский сад напоминают...

20.06.1977

В надежде маюсь и живу,
И полон странным ожиданием,
Сомненье... Нерв, как тетиву,
Тяну к пределу подсознания:

А вдруг любовь твоя – каприз,
Обман или гроза в отместку,
Коварства тайного сюрприз
Или игра в пустую пьеску?..

Сомненья с верой, как венец
Всему во мне до дня свершенья
Тех таинств трепетных сердец,
Гдебуйство чувств – не прегрешенье...
04.09.1982

Ох, глаза, мои глаза:
Синь и с поволокою.
Подвели под образа –
Я молюсь и охаю.
Что же это?.. Где покой?..
Обращаюсь к Богу:
– Помоги, отец родной.
– Сам ищущ подмогу...
Ведь живу под каблуком:
Покорен глазами.
Все-то... Видишь... Дело в том,
Что виновны сами:
Просто так вот, невзначай,
Мы на них смотрели,
А теперь вот получай :
Оба захмелели...
Во хмелю и свет прольем,
Что пришел с годами:
Такова игра с огнем,
С женскими глазами!

30.11.1978

ЧУЖОЙ

Уж коли начала – добей,
Слезу пусти – и на бродвей,
Поближе к красным фонарям,
Возможно, жизнь твоя и впрямь
Ключом забьет... Шальные бесы
Закрутят шашни, и повесы
У ног окажутся твоих...
Я там, где чувства на двоих!

С пустым ведром, твой славный путь
Не резал я, но повернуть
Назад не смог – прошелся рядом...
Березы листья снегопадом
Усыпали твои следы.
Игра и флирт – порог беды,
Да, голос лживый слишком лих...
Я там, где чувства на двоих!

07.01.1977, 26.11.1996

БЕРЕГИТЕ ЛЮБОВЬ!

Речи вновь – не цветы.
И ударила кровь.
Я виновен ли – ты?..
Берегите любовь!

У пустого словца,
В гаме сказанных слов,
Яд не виден лжеца.
Берегите любовь!

Льется радужный день.
Любо таянье льдов.
Вдруг – сомнения тень...
Берегите любовь!

Чтобы юность годов
Звала прелестью вновь,
Берегите любовь!
Берегите любовь!

20.10.1985

В. Г. Шаку

Растаяло, как марево в пустыне,
Из выдумок слежавшееся зло.
Ура сто крат: свободен я отныне,
А на душе спокойно и светло.

Внезапных я не жду на солнце вспышек,
Раскрыта настезь голубая даль.
Я напрочь ухожу от дум-ледышек,
Не отдаю надуманности дань.

Всему пустому ставлю крест и свечки.
Устал изрядно сердцем от тоски.
Колечко я не брошу в омут речки,
И вряд ли тронет седина виски.

28.08.1981

Заговорили мы пространно...
Не поросло ли все быльем?
Коль нехотя и даже странно
Друг другу руки подаем.

Споткнулся конь ли по дороге
Или же сам я захромал,
Когда пересекал отроги
Угрюмых гор и перевал?

Возможно ты, моя горянка,
Под месяцем в глухую ночь,
Как ложных мыслей полонянка,
Гнала скупые чувства прочь.

От скуки угасали речи...
Легонько дернул я узду.
Рванул скакун мой с места встречи,
Смяв у ограды резеду.

17.03.1980

Горит письмо, сгорают строки.
Скупая угасает мысль.
Слова... О, как же вы жестоки!
Зачем на свет вы родились?..

Зачем горчите сладость рая,
Ниспровергая божество?
Кто захотел, чтоб я, страдая,
Забыл людское душ родство?

Неужто разгулялась злоба,
Чтоб очернить души красу,
Или, по меньшей мере, чтобы
Забыл я русую косу?

Полынь-слова... За что награда?..
Так жги, огонь, до пепла их.
Пусть тают с дымом капли яда,
Сердца сгубившие двоих.

16.04.1977

Бессчетно раз Вы по наветам
Меня пытаетесь судить.
Такие судьи, по приметам,
Успели сами наблудить.

Былого Вашего – не знаю.
О Вас я дурно не сужу.
Я Вашу честь не умаляю,
Но и свою дорожу!

30.01.1979

ЧУТЬЕ

Скошенное вялится в ложбинах.
Разнотравье ждет свой час в лугах.
Ягоды пылают на рябинах.
Листья пламенеют на кустах.

Ночь проводит время без морозов.
Разве что снег первый навестил.
Дед Кузьма, далекий от прогнозов,
Под «сугрев» со стопкой зачастил.

Солнца лишь хватает на тревоги:
В прошлом стужа выдала свое...
Не осилить долгие дороги,
Если не берется в счет чутье.

23.02.1980

Что-то часто мы с тобой
Святость судим вразнобой
И глядим по сторонам:
Будто впрямь и лучше там.

Стало все неинтересным:
Неизвестное – известным...
Может быть, и в самом деле
Мы друг другу надоели?

21.09.1977

Из детства
Высветился случай:
Когда лягушку
Яркий уж
Манил гипнозом –
Нитью жгучей –
Среди ужасно
Темных луж.
Она от страха замирала,
Несмело пятилась назад
И все же
В пасть ужа попала...
Нелепый случай виноват.
Вот так и с милыми бывает:
Сознание спешно бьет набат,
Да поздно сердце прозревает,
Что черный след оставит фат.

21.01.1974

Как бревна, сложены слова,
И речь смолою льется вязкой.
И вновь качаются права
С непредсказуемой развязкой.

Пытаясь все-таки постичь
Речей избитых содержанье,
Я спотыкаюсь о кирпич
Разрушенного нами зданья.

Почище б окна в зданье том,
Поменьше б копоты в камине, –
Смотрелся сказочно бы дом,
А так – лишь горечи в помине.

01.04.1979

Не в преферанс идет игра.
Но что-то не пойму я толком:
Прошла осенняя пора,
К зиме деньки... А речи шелком
Ложатся, прикрывая мне глаза,
На все творимое искусно...
Ах игры, игры... Кто-то «за»,
А мне от них до боли грустно.

19.12.1976

Под осень все-таки я сбросил
Любви односторонней груз...
В тот давний вечер якорь бросил,
В штормах уставший сухогруз.

Стоял он сутки у причала.
Мне предстояло отплыть.
Тревожно чайка прокричала,
Чтоб сердце грустью оковать...

Цветы я бросил рыбьей стайке.
Волна ударила в корму.
И сухогруз, подобно чайке,
Растаял, разрезая тьму.

22.04.1977

Неповторимые черты
Неповторимой сумасбродки
Увяли тихо, как цветы.
Но грация и блеск походки...
Да ладненький девичий стан
Блестали через двадцать весен...
Пьянящей свежести дурман
Носился в парке среди сосен.

12.05.1974

Глаз васильковых красота,
Нежностью манящие уста,
Брови темной искоркой взлет,
Руки-крылья тянутся в полет,
Талии античные черты,
Тело шелковистой чистоты,
Высоко поставленная грудь –
Не дают забыться и уснуть.

31.12.1973

САЖА...

С тяжелым верится трудом,
Как, скажем, зной июля – в стужу,
Что ты горишь любовью к мужу,
Чужой не забывая дом...

Что ты изнеженной рукой,
К плечу супруга прикасаясь,
Чужой истомой упиваясь,
Семьи тем самым бдишь покой.

22.12.1973

Опять мне душу жгут те краски лета...
Два сердца любящих и зной страстей.
Палящее вокруг пространство света,
И стойкий запах скошенных полей.

Ты, с бронзовым загаром и нагая,
Призревшая стыдливости черту,
Чистейшая душою и святая,
Шепнула сладко: выпей красоту.

Застыл от слов чарующих кузнечик,
Работу позабыли муравьи,
А ветер, легкокрылый тайн разведчик,
Кружил слова – признания в любви.

Вокруг все красотой любовались:
От зависти сгорала стрекоза,
От блеска даже бабочки стеснялись,
А мотыльки потушили глаза.

Дурманом опьяненный, покоренный,
Познав души открытой широту,
Возвышенно, коленопреклоненный
Неповторимую я славил красоту.

12.11.1977

В СЕРДЦАХ...

Ни к чему так часто повторяться...
Ты сумей в конце концов понять:
Хочешь, как с игрушкой, забавляться?..
Глянь вокруг – найди себе под стать.

Ты ведь не актриса – я не зритель,
Диалог здесь должен быть другим:
Если ты мужских сердец воитель –
Крепче буду я другой любим.

Ежели уйду я – безвозвратно,
Охладеют чувства – насовсем.
Говорю я честно и понятно,
Чтоб меня не спутала ни с кем.

18.12.1977

Размолвка, словно бы змея,
Вползая, холодила душу,
Как разъяренных толчея,
Как первый взгляд мой на кликушу.

Обида хлынула, круша
Высоких чувств и уз начало...
Коварства пылкая душа
Еще вчера не замечала.

Свернуло шею сквозняком...
Уже рукой подать до драмы...
Жизнь засеваем пустяком,
А сердце собирает шрамы.

22.01.1974

НА КОНЯ!

Анатолию Жуку

Седина – не тень заката.
Возраст – мутная вода.
Жаль, на время – для проката –
Не дает нам жизнь года.

Во дворе горит калина,
Что слова любви хранит,
Со строптивою дивчиной
Держат дней тех колорит.

Бури, молнии, пожары,
Солнцем залитые дни,
Резкие судьбы удары :
Путь, где кочки, а где пни.

Было все... Печали к лешим.
Наливай полней бокал!
На коня! Негоже пешим
Брать свой энский перевал!

26.03.1982

Живу в наручниках мечты:
Твоею нежностью повязан.
Я был бы многому обязан:
Брось райских яблок с высоты
Твоей небесной красоты.

С надеждою я столько лет
Томился в сладостной неволе.
Меж нами ров... Другой нет доли...
Ждал сердца твоего ответ,
Как все слепцы – желанный свет.

Закон сердечных чувств суров.
Гадал... Но не виню ромашку!
Душа жива... Хоть нараспашку
Стоит среди затяжных ветров...
Любовь, кинь мостик через ров!

21.11.1981

В ПЛЕНУ ТОМЛЕНЬЯ

Ждешь ее, а мысли бродят,
С грубой страстью хороводят.
Появился блеск росы,
Но все нет и нет красы.

В клубе музыка устала,
И лишь Петьки-зубоскала
Дикий хохот за углом
Доносился, словно гром.

Не дождался... Заверенье,
Чистой совести глумленье,
Подытожилось в обман...
С косогора полз туман.
06.11.1975

Мчались санки под уклон,
Слух ласкало чье-то слово...
И загадочности тон
Я хотел услышать снова.
Ветер ли?.. Слетало ль с губ?..
Сладкий слог для сердца люб.

Таял час, а мы катались.
В гору – с милой на руках.
Счастьем дали улыбались.
Ветерок сник в облаках...
Слух по-прежнему ласкало
То, на что ты намекала.
11.12.1977

СОБАЧЬЯ ПРЕДАННОСТЬ

Погост. Льет дождь.
Кинжальный ветер.
Могила старая отца.
Печаль и скорбь...
Вдруг заметил
Я на могиле свежей пса.

Он весь дрожал
От непогоды :
Венки не грели,
Холм не грел.
Просить пощады
У природы
Он, пес,
Такого не умел.
Собачьей преданностью
Грелся,
С надеждой маялся:
А вдруг...
Юлою вмиг бы завертелся,
Лишь поднимись
Из ямы, друг.

Носился ветер
Что есть мочи.
Два существа среди могил.
С тоской в душе
Ушел я к ночи –
Пес до утра не уходил.

26.04.1981

Мне кажется порою,
Что я с ума схожу,
Парю над облаками,
В созвездиях брожу;
Смотрю с высокомерием
На человеческий род,
Как самый оголтелый
И ярый антипод.

Внезапно зашагаю –
Шаги Наполеона,
Как крепость, не приступный,
То вдруг кручусь у трона
Лакеем вечно жалким,
Ничтожество любя,
Бог знает, что я строю
Иной раз из себя...

Мне кажется, порою,
Что я с ума схожу...
Поэзия колдует –
Я этим дорожу!

18.10.1976

Задор цыгана неумный...
Земля танцует под ногами,
Земля танцует под ногами:
Цыган душой за облаками.

Казалось бы, характер скромный,
Но что характер, если звуки,
Но что характер, если звуки
Попутал бес и не от скуки.

А скорость танца нарастает...
Гитара впрямь с цепи сорвалась, —
Гитара впрямь с цепи сорвалась,
Рука лихою оказалась.

И сам того цыган не знает,
Что в быстром танце страсти сила,
Что в быстром танце страсти сила
Веселый круг с ума сводила.

18.07.1979

ПОД ПРАЗДНИКИ

А. П. Мохову

Он так любил «водить медведя»...
Из хаты в хату до зари.
То Ваня пригласит, то Федя, –
Был рад приветливой двери.

Не горькая вела к порогам.
Хотя слегка мог пригубить.
По чьим-то пройденным дорогам
Свою ровней старался бить.

В неповторимых разговорах
Тонул веселый бой часов.
И только к зорьке от повторов
Не доставало голосов.

В дебатах стойким бил поклоны,
Хозяйке ручку целовал;
И чтя семейные законы,
Держал свой курс на сеновал.

12.09.1979

НЕДРУГ

Душонка раскрывалась понемногу..
Пытавшийся мне в спину нож вонзить,
Пройдя гиеной жалкую дорогу,
Он вдруг при встрече начал лебезить.

Теперь он говорил, как добрый пастор,
В улыбке пряча беглые глаза.
Чернейших дел непревзойденный мастер,
В коварстве – затаенная гюрза.

На миг в речах вдруг совесть проявилась..
Я к ним прислушался – сквозной обман.
От лжи слащавой желчь меж слов струилась,
На явность дела напускал туман.

Я голоску елейному не верил.
Густая фальшь читалась по лицу.
Был случай – я собой его проверил,
Но совесть не присуща подлецу.

10.07.1978

Н. Н. Кветкову, А. А. Кирееву

Если скажет кто-то, что без друга
Жизнь – как полноводная река,
Поле урожайное без плуга,
Без живой истории – века;

Если скажет кто-то, что без друга
Можно в жизни как-то обойтись,
Что для жизни лишь важна услуга,
Он, как ноша, а под нею гнись;

Если скажет кто-то, что без друга
Все равно весной цвести садам.
Без него играют краски луга.
Райский час – когда ты сам на сам;

Если скажет... Есть другое мнение.
Что тут реки – жизнь пускают вспять?
Цену мнению – выставляет время,
Так зачем святое умалять!

12.03.1978

У ЦВЕТОЧНОГО КИОСКА

У мужчин обветренные лица,
Беспокойный и открытый взгляд.
Пёстрая влюблённых вереница
Разбирает все цветы подряд.

Крайние с печалью и надеждой.
Радость у других горит в руках:
Кто с тюльпаном, кто с мимозой нежной –
Улетает к милой на ветрах.

Вот что значит день восьмого марта,
Всюду слышно: женщины, цветы!
День улыбок, радости, азарта,
Истино приятной суеты.

08.03.1981

Мои стихи теперь не к Вам.
Моя любовь – не Ваша.
Не верю Вашим я устам:
Вранья испита чаша.

Завял и сник любви росток
С пучка чужой рассады...
А появись на нем цветок, –
И урожай досады.

Желаю радостей, затей,
Веселью предаваться...
А вот насчет судьбы моей –
Прошу не волноваться.

17.10.1979

К ДРУГУ

В. К. Бабенкову

Словно бы в аквариуме рыба,
Мечешься ты в крайностях своих:
Для тебя любовь порою – глыба,
А порой – пушинка на двоих.

А ведь мудрость, друг мой, утверждает:
Не заложен в крайностях уют –
Легкая любовь надоедает,
От безумной просто устают.

21.05.1979

ГОРЬКОЕ ПРОСТИ

Милая родная моя мама,
Не горел строкой к тебе давно,
Ты прости порядочного хама-
Странной жизни мелкое звено.

Весточки короче и все реже,
Все наглее жизни мишура.
Годы тают, а проблемы те же,
Как в судьбе моей плакун-трава.

Режет жизнь зарплата, как заплата,
Захромал на левую денек,
Проржавела начисто лопата,
И померк надежды огонек.

Вне дурной и суетной работы
По-славянски час я провожу,
За вином уходят прочь заботы,
Предаюсь пустому куражу.

Надо ли семейные интриги
Мне вплетать в корявую строку?..
Пусть их тайну приоткроют книги,
У меня все вровень потолку...

На дворе осенняя погода,
Летнею строкою я горю.
Что кривить?.. Письма не жди полгода.
Помни, мама, я тебя люблю!

16.11.1979

Сердцем верилось: он друг.
Но однажды тявкнул сипло
И холуйство – как испуг –
Вмиг дерьмом к нему прилипло.
Вот и верь... Спешить нельзя.
Есть без запаха друзья.

Водятся курьезней вещи:
Когда друг – порочный круг
Алкашей или хапуг –
В жизни смотрится зловеще.
Если же тонуть придется, –
Круга рядом не найдется.

22.09.1978

В КНИГУ

В Вашу книгу всего восемь,
Восемь строк хочу вписать.
Когда дни далёких весен
Станут тихо угасать,
Я прошу Вас вспомнить лето,
Пепелящую жару.
Песни славные, что где-то
Пели нам дрозды в бору.

15.06.1977

Ивану Катричу

Закадычный друг – гитара,
Заунывный свой мотив
Поменяй: ведь звук – не кара,
Веселей, прошу. Я жив!

Жив! – несется на просторах.
Жив! Вы слышите, поля?
И в ответ мне дружным хором
Отзывается земля:

Отвали на все четыре,
На четыре стороны...
Слышишь, смерть, ты в этом мире
Только скованность струны.

Пусть вино рекою льется,
Пусть звенит, искрится жизнь.
Кое-что не удастся,
Тяжело... А ты держись!

Эх, гитара, друг-гитара,
Мне цыганочку сыграй.
Эх, гитара, поддай жару,
Страсти льются через край.

11.09.1977

ДО БЕРЕЗКИ...

Э. С. Орловой

Не суди беспочвенно так строго:
Не один по кругу виноват...
Хотя рюмочных в округе много,
Да ловился томный взгляд девчат.

Нежностью гори, святая вера.
Искренность любви – не напоказ.
Не горюй, ревнивица – мегера,
Улыбнись сияньем пылких глаз.

Ты в судьбе – единственная веха.
Я со взгляда первого – в плену...
До березки твой, души утеха.
Сбрось сомнений легких пелену.

30.12.1973

Траурная музыка терзает
Острой слух, уставшие мозги,
У надежды крылья подрезает,
Сроки жазни ставит на торги.

Рано думать о загробном царстве.
Часа нет подумать о земном:
Как же устоять душой в мытарстве,
Не упасть во времени шальном?

Звуки угасают... Жизнь, как прежде,
Тянется с несбывшимся дружить.
И лечу я думами к надежде,
Чтоб себя словами пережить!

03.10.1981

Так кто я и что я?..
Копая до дна...
На это причина,
Пожалуй, одна:
Влюбляюсь до чада
С удавкой на горле,
А ревность и страсть,
Словно льдины в заторе.

Как следствие – взрыв,
Хоть пустяк беспричинный.
На людях же внешне –
И ладный, и чинный...
То туз я козырный,
Иль битый валет,
Вдруг тот, кто при стрельбах
Так любит дуплет?...

Не знаю, поверьте.
Копая до дна... –
Итог не из лучших
Вершит седина.

07.05.1978

С МОЛЬБОЙ

За титанический мой труд –
Души и сердца изумруд –
Я так прошу людей и небо
С цветком живым, с кусочком хлеба
В день Памяти к моей могиле
Прийти и тихо помянуть
В славянском православном стиле,
Не голосить, слегка вздохнуть...
И с зажигательной силой
Прочесть стихи, чтоб над могилой
Взыграло солнце что есть мочи...
Любил я жизнь, любил я очень
И женщин милых красоту,
Людей разумных простоту
И края нашего природу...
О, как же я любил свободу
Души и мыслей, и простор...
С мольбой прошу я всех: при тризне
В печалях радость вспомануть,
Чтобы в нелегкой, бойкой жизни
Свой торить праведности путь!

02.04.1978

В. Г. Петровскому

Морскому волку от пехоты
Строфа от сердца и души:
Мой друг,
От яркой позолоты
Не все иконы хороши.
А вот
Твоей судьбы икона
Достойна низкого поклона.

04.08.1974

СЧАСТЬЕ

Кто бы мне ответил,
Что такое счастье?
Кто бы его прелести
Чистые раскрыл?
Я уверен: понял бы
Силу его власти,
Никогда к нему бы
Сердцем не остыл.
Я его не прятал бы
Под семью запорами,
Не искал бы ларец
Или же – тайник...
Разделил бы счастье я
Меж людьми, с которыми
Тропы жизни торили,
Видя счастья лик...

07.10.1977

ПОД УГЛОМ ЗРЕНИЯ

ВЗГЛЯД

*Слава подобна морской воде,
– чем больше пьешь,
тем больше жаждешь.*

А. П. Чехов

У каждого свой взгляд,
Души струна.
Открою
Странностей оконце.
Клянусь святым!
Мне слава не нужна,
Звучанье ж строф моих –
Как солнце!
10. 06.1984

Какой успех науки!
Кисть срезало – пришьют.
Почти все могут руки.
Я слышал – сердце льют.

Но ждем мы дней особых,
В умении – размах:
Снимать у твердолобых
Всю накипь на мозгах.
09.06.1979

ПОДСЛЕПОВАТОСТЬ

Георгию Плеханову

Вожди – матерые злодеи!
Как можно ими дорожить,
Когда за призрачность идеи
Пришлось мильены уложить?

На почве, к жизни не готовой,
Созреть не может в срок зерно.
Создателю же эры новой
Простое б знать не мудрено.

Из бывших гениев злосчастных
Никто не слышал разум дня.
И к результатам шли ужасным
В глухую ночь, шаг семени.

К чему пришли? Не знаем толком.
Да только жизней не вернуть...
Идея, что летит осколком, –
Полет слепой не отвернуть.

12.10.1982

НЕОТВРАТИМОСТЬ

Рассвет... Вагон...
Я с рынка ехал.
Все с мыслями наедине.
И вдруг:
Петух прокукарекал
О начинающемся дне.
И публика заулыбалась:
Петух о жизни пел
В мешке.
...А в тот же час
Подогревалась
На эту жизнь
Вода в горшке.
23.09.1979

УНИКУМ...

В чудной стране, где в пояс снег,
Сам Бог тревожился о санках...
Носился жуткий скрип телег –
Будил сонливых на лежанках.

Державный скрип худых подвод
Злил зарубежье спозаранку...
В очередях лихой народ
Шутил и гнул судьбу в баранку.
24.04.1976

Души натянутые струны
Под песнь о доброте людской
Оборваны... И нет – не гунны
Свершили умысел худой.

Да! Варвары бедой гршили,
Но то ведь были времена:
Застыл прогресс в простейшем шиле.
Проращивал грех семена...

Разбой считался идеалом.
Убийству – ненависть сестра.
Беда насилия, пусть в малом,
Была, что детская игра.

Наследство горькое досталось...
И пусть не всем, а одному.
Порою зла того и малость,
Но эта малость ни к чему.

О человек! К тебе мой голос:
В среде добра не сей вражду.
Веками зрел сознанья колос
Под благодатную страду!

26.11.1978

БОРЦАМ

Звериная борьба людей –
Несчастье, слитое с позором.
Судьбы являясь приговором,
Она дошла до наших дней.
Мечта борцов, идущих к трону,
С законом жить не по закону.

Добравшись рьяный до Олимпа,
Вмиг для острастки пускал лимфу.
Крепил костями немедля власть,
Дабы в историю попасть,
Чтоб на скрижалях самовластья
Прослыть борцом людского счастья.

15.11.1977

К ЧИТАТЕЛЯМ

*Не такой уж тяжкий труд
Этим людям угодить:
Нужно за нос их водить –
И они тебя поймут!*

Иоганн Гете

А зачем же их водить?
Благородней убедить,
Коли ты душой не плут
Или не придворный шут.

И к тому же обещаешь –
Ты себя тем проверяешь:
Слово – кремень иль труха,
Честен ты иль чепуха...

Видно, Гете перегнул.
Я маленько отогнул.
Частность мненья. Новый час.
Вам судить, кто прав из нас?..

02.04.1978

Не просто жить из года в год
Среди интриг и настроений...
Во мне все четче зреет плод
Порочных черт и убеждений.

Стремлюсь к заветному добру
Я с надломившейся душою,
А мне торчат: ты в бреду,
Куриной болен слепотою.

Очнись, мечтатель, стань другим,
Не мчись за честью без оглядки,
Используй в жизни чаще грим
И не играй с собою в прятки.

Наивность – чистота души.
Но жизнь дает свои уроки:
Плод созревает не в глуши...
Как оттянуть мне эти сроки?..

30.08.1980

Плюгавый на чужом горбу чудака
Решил в благополучие податься.
Признаться надо, был он не дурак:
Любил трудом чужим побаловаться.
Подмечено: чутье у чудаков
Острее, чем у умных дураков.

Но лисья хитрость вовсе не хитра,
Коль изначально суть ее раскрыта.
Забыл чудака – наивности пора
Прошла, как время древнего корыта.
Подмеченное говорится вслух,
Не рвало ухо чтоб словцо – лопух...

04.02.1978

ЗАЧЕМ

«Голландцем» слыть летучим,
Гулять метелью среди снегов?..
Иль тайно айсбергом могучим
Пускаться в дрейф от берегов?..

Чтоб солнечной струей каленой,
Гонимый ветром и волной,
Растаять в дымке, стать соленой
И горькой, как полынь, водой?

24.02.1974

ПРИГОВОР ВРЕМЕНИ

Приметна лишь своя
При жизни борозда
На многоликой
Стихотворной ниве.
Есенин – Блок.
Пылает ярче чья звезда?..
Замешаны их распри
На крапиве.

Развеялся годами
Горький дым вранья,
Оставив нам
Людские недостатки...
Народ сказал:
Они России сыновья!
В истории –
Кислицы сладки.
31.03.1979

СТАНДАРТ

В строфе коль выпирает
Безволие раба,
Навряд ли подыграет
Поэту в такт судьба.

Коли писака с властью
Есть нечто и дуэт, –
Единое – не к счастью,
А нечто – не поэт.
24.04.1981

РАДУГА

ХАТА

Годы мхом ползут по крыше.
Скособочилась труба.
Голубиный гам не слышен.
Режет слух мышей гульба.

Грустью мается крылечко.
Потускнел оконный свет.
Присмирело чувств словечко.
В никуда яснее след.

Паутина провисает.
Тянет резким табаком.
Жизнь двоих свечою тает,
Пронеслась порожняком...

24.03.1979

ЗНОЙ

Ржаное солнце
Замерло в зените,
Протуберанцами
Лизало гладь.
И все вокруг –
Куда ни поглядите –
Огню пыталось
Противостоять.
А солнце жгло,
Все устали не зная,
И полз по Таврии
Пустынный зной,
Мял травы,
Все живое прижигая,
Полз жаждою
К реке –
На водопой.

23.10.1979

Спешит луна не спотыкаясь,
Спешит, белесых туч касаясь,
Кругом застыла тишина:
Зов сердца слушает она.

А там, у краешка земли,
Костры весенние зажгли.
В лучах, Вселенною рожденных,
Неслись надежды для влюбленных.

08.10.1976

КОЛОДЕЦ

Отошла вся вода от колодца –
Отвернулся подземный ручей
От порочно-слепого подходца
В добром деле беспечных людей.

Он спасал все живое от жажды,
Видел в щедрости к жизни судьбу.
Да вот златоводицу однажды
Сбросил люд на сливную трубу.

06.03.1977

ОСЕННЯЯ ХОРТИЦА

А. Д. Войнову

Днепро окутался туманом.
Под свежесть в Хортицком бору
Сороки умывались гамом
И детскую вели игру.

Усыпала свой берег ива
За ночь из листьев-конфетти,
И среди елей сиротливо
Стояла , словно не в чести.

Багряные накидки кленов,
Примятые чуть темнотой,
Утюжились веселым звоном,
Кристалльно чистой красотой.

В блаженстве всем вокруг дремалось.
Ночь оставалась позади...
О, как же сладко отзывалась
Вся прелесть звездная в груди.

03.12.1978

У КАМЕННОЙ МОГИЛЫ

А. Г. Кифишину

Земные силы сотворили
Одно из множества чудес.
Быть может, Боги подарили
Сокровища седых небес.

В величии лежит загадка,
Но я уверен: в добрый час
Пробьется таинства разгадка,
И глыбы поведут рассказ.

Все тайны Каменной могилы
Сквозят в пещерах вековых.
Порою явь небесной силы
В свечах вдруг вспыхнет восковых.

К ней древний люд спешил, сгибаясь,
Шел под защиту, на покой...
А я сегодня преклоняюсь
Перед загадкой колдовской.

Мелитопольский район, 01.12.1979

НА БЕШТАУ

Пожар души прошел лавиной.
Так не горел я до сих пор.
Восторг носился над вершиной
Из множества Кавказских гор.

Куда ни бросишь взгляд палящий –
Повсюду райский уголок
Природы чистой и звенящей,
Всему живительный глоток.

В долине дом под черепицей,
У хлева рыжая копна.
Поспевшей ржи полустраница
Навесом скал надорвана.

От дома тропы и тропинки
Бегут к вершине – четче след.
Их били люди при разминке
И в час любви заветных лет.

А в небе струи грозовые
Пасут молодые облака,
Сгоняя тучи кучевые,
Слегка толкая их в бока.

В живой и благостной картине
Горит извечное земли.
Испил я радость на вершине,
Но звал мечтой Эльбрус вдали.
05.12.1979

Межсезонье... В клубе разбирает
Сцену на полгода «Строймонтаж»,
Но однако жизнь не замирает:
По ночам пьет песенную блажь.

Вечереет... Заводь оживает...
Но спешит концерту дать толчок:
В каждом доме – кто его не знает –
С песней породнившийся сверчок.

А потом лягушечьи рулады
Всю округу покоряют вмиг,
Выметая из души досады,
Что за день крестьянский труд настриг.

Хор притих... Как отозвался филин.
Попытался где-то пес завывать...
Весь набор житейский я осилил,
Чтоб далече мыслями уплыть.

16.05.1979

Фронтовику В. А. Швайко

У затона двор знакомый,
Где вчерашний бродит день.
Поржавевший стог соломы
Повалился на плетень.

Деревенские скульптуры
Подновились всюду мхом.
Вокруг них гуляют куры
С неказистым петухом.

Расцвела сирень не пышно,
Видом яблоня горька,
Древний граб скрипит чуть слышно
От волненья ветерка.

У затона двор на склоне –
Островок прошедших дней.
На природном правит лоне
Часом старец-чародей.

03.10.1981

ПЕРЕЛЕСКИ

ПЕРЕЛЕСОК

Короткий стих – как светлый перелесок.
Он от словесного завала чист.
Хотя и мал, но все-таки он весок,
Как по весне живого древа лист.

17.02.1979

СЛЕПАЯ ЛЮБОВЬ

Не фонтан Бахчисарая,
Далеки чертоги рая,
Но – изюминка!.. Бог мой...
Слава Богу, что живой!

14.04.1984

ЛЮБОВЬ

Узнал!.. А говорили – мгла.
Как сотня солнц – лучами жгла.
Держала рыбой на мели.
Гордыню гнула до земли.

06.11.1978

ЗИМНЕЕ...

У не ждущих лета: за окном метели.
Тянет по квартире легким холодком.
Явно мы с тобою что-то проглядели,
Коли он решился заглянуть в наш дом.
04.12.1978

КОЛОНКА!..

Страсть ее испить хотели.
Хоть всей улицей – не прочь.
Ведро сладостно потели
У колонки день и ночь.
08.08.1980

ЖЕНСКИЙ ПРИЕМ

Виновна по уши...
И легкий стыд,
Как ветер лист,
Слегка тревожит.
Поплакать надобно
Навзрыд...
Гляди –
Слеза поможет.
06.11.1978

Не для любви подспудный страх,
А в подвигах – окаменелость.
Гусарская недаром смелость
Живет у женщин на устах.
04.10.1979

ОБИДА

Безвинную
Обидели собаку.
С бесправием и горечью
Как жить?..
Не думая,
В слепую рвется драку,
Уходит со двора,
Чтоб не служить!
01.10.1977

Удила ослабли...
И мечты – как дым.
Был я заводилой,
Стал совсем святым.
Не успел и ахнуть,
Как с теченьем лет
Стал я тихим звоном
Стареньких монет.
27.11.1978

ШУТКИ РАДИ

ГЛУБОКИЙ ВЫВОД...

За окном резвится стужа.
Месяц съежился в дугу.
В доме чинно жена мужа
Приручает к уюту:

– Подойди, милоч, поближе,
Правым боком стань к доске,
Поклонись покорно ниже –
Вмиг растает боль в виске.

У других мужья – цветочки:
Могут кофточки вязать,
А тебе одно лишь – строчки
Да словарики листать.

Неужели же, мой милый,
Трудно истину понять:
Если же в простом ты хилый, –
Стих весомый не поднять!

03.10.1981

НАКАЗ ЧЕТЫ

Тахир – Зухра, Ромео и Джульетта –
Любви высокой яркая примета.
И в наши дни жива она, но что-то
Иной раз слышим: не любовь – болото.

Влюбленные друг другу без стеснения
Из сальных слов готовят угощенья.
Порой ведут разнузданно поклепы,
Чтоб к счастью проросли осокой тропы.

Когда же пир земной к концу приходит,
И в мир далекий след людей уводит,
Последний раз чета, без помпы и отваги,
Дает наказ, испив житейской браги:

Друзья и близкие, все в мире тленно,
Мы не были бы мы, живя смиренно...
Коли пропитаны единым ядом –
В одну нас яму «припаркуйте» рядом.

25.06.1976

БА!..

Подумаешь ли... сильный пол!
Мне твердый дух – с разряда фальши.
Я женщина, но вижу дальше.
Знай свое стойло и подол.

Не всякий слабый – размазня.
Листом стелиться – долг супруга.
Средь светского, известно, круга,
Где кремень муж – одна грызня.

Чтоб над супругою парить,
Ей послужи вначале лагой,
Подстилкою или бумагой...
Умей стирать, белить, варить.

... Восьмого марта интервью
Дает жена для местной прессы.
Ушам не верю – видно, бесы...
– Я твердый нрав в мужьях ценю.

13.11.1979

НЕ ПО-СОБАЧЬЕМУ,
А «ПО-СОБАЧАЧЬЕМУ»...

Пивная к вечеру в окно
Стучит, чтоб оказать услугу:
Чуть выпить, прокрутить кино,
Пометить выпитым округу.

Вначале для проформы я
Шепчу: сошел с хмельной тропинки!
Затем: шаг, два, стакан, ругня
При нервном поиске ширинки...

17.12.1979

КРАСНОРЕЧИЕ...

От градусов... краснее меди
Два литератора в беседе
За теплым дружеским столом

Отборным русским языком
Ей мыли кости – дохла тля
От слов душистых... на...

07.08.1983

ГОЛОСОК
ИЗ-ПОД КАБЛУКА...

Считается, фактически,
Что правящий мы класс.
Однако, юридически,
Под каблуком у Вас.

В борьбе за власть орлицами
Вы бились до конца.
Мы тоже были птицами...
Не из того яйца.

Вам: райские возможности
И рабский наш поклон.
Нам: бытовые сложности,
Для темпа – макогон.

Но главная тенденция:
Держать под каблуком
Растет... А где ж конвенция
О равенстве людском?

И где конец мучению,
В правах где Ваш почин?..
Вопрос по поручению,
Вас любящих, мужчин.

27.04.1976

НЕ В ФАМИЛИИ,
ТАК ХОТЯ БЫ В ИМЕНИ...

Прекрасна Вы, любовь моя.
Но в чем – неповторимость?..
Ну разве что: всему судья
Болезненная мнимость?..

Вы не афинская гетера,
И уж конечно – не заря...
Не Македонский я, не эра...
И все же... Александр я!

14.04.1977

Бродецкий
Александр
Михайлович

Неслось во след ершистое – Бродяга.
Вот подрасту – обидчикам задам!
Но с возрастом увидели – трудяга.
Сменили прозвище на кличку Б.А.М.

Звучит приятно аббревиатура.
Пока фамилия не на слуху.
Но в люди вывести взялась натура,
Поклявшись в день Пречистой на духу.

15.05.1976, 15.08.1985

СЕЛА БРОДЕЦКИЕ
К А. БРОДЕЦКОМУ

(слова в шутку)

Однофамильцев – три села
В стране Советов проживают,
Для счета равного желают:
- Еще б одно... Брось семена!

09.08.1983

ЖЕЛАНЬЮ ВНЯЛ, НО...

Пока чесался... СССР
Умельцы с помпой развалили.
Развел руками: что ж теперь?..
Намек славяне повторили.

05.02.1994

О ПОЭТЕ И ЕГО ТРУДАХ

«Воин и девушка – старый мотив»

Происхождение жизни уводит, уверяют мудрейшие, вглубь веков – ящеров, мертвецов, царей, мицелий, цен, дев, вдов, василисков, выдохов-вздохов, крестов... – словом, всего, что в поистине немислимом посылочном ящике разносится и передается первым почтальоном нового времени Господом нашим Иисусом Христом. Истоки и техника передачи поэзии, вероятно, генетически соотносимы. Разве что они, истоки эти, распространяются, как зараза, больше воздушными, как заметил некто «упавший с облаков», путями – преимущественно, то есть, небом. Небо ж – акварин. А кардинально синий – как показывает органичная втуне химия – стрижется под ноль – становясь белым на розовом и золотом. С краплением вкрадчивым черного. Чернизна, собственно, – диада тьмы – точки и черточки. Все вместе – небо. Из того мешками воздуха и огня ниспадает дух и звучно раздается в словах. Уж те – грассируя силой – открываются теодицеей. Также: традицией, трактом и еще неким путником, по-русски – бродягой. Путь, традиция и теодицея – вот, пожалуй, с высока предначертанное и высоко начертательное на маркерной небес бумаге, разместившей в себе Человека. Тот – Бродяга-Бродецкий Александр Михайлович – не больше чем опыт существования на пределе невозможного и в правде невероятного. Невозможность слова и невероятность истины – вдохновенный случай подлинной суггестии в ее истинно поэтическом предъявлении.

Вот вся – в черном, розовом, золотом и белом – раскрашенная, словно весна, в жизнь, является Муза, как именуют ее в обиходе. В реактивах же высших химических процессов почтенных ее ценителей, Весна-Муза разлагается и, что называется, растаскивается по крупицам, по словам, выявляя свои нескромные достоинства и пленительные изъяны: в головах рождаются нюансировки, выявляются ритмы, растут распри, а на языке все время вертится нечто с мускусом смерти и высоты. Так, у Бродяги-Бродецкого, в бесконечно дорогом окладе обнаруживается обратная перспектива всего обыденного – поэтичность, индивидуально соразмерная иному, трансрелигиозному созерцанию. В этом – лирика А. Бродецкого, исполненная, как у А. Платонова, «прямого чувства жизни» перспективно сопоставима с иконографией. Иначе: созданное им составляет собой род стереофонии, что предельно точно воссоздает звук безымянной Родины каждого, колыбели ритма и мира.

В этой точности строки А. М. Бродяги-Бродецкого определимы не столько в убедительном переложении бытового на бытийное, сколько в не менее убеждающей материализации бытийного в бытовом. Вот: расцвет, вагон и петух в мешке из стихотворения «Неотвратимость», будто в пестром шестивии повседневного воссоздают бытие в его бытовой, предельно органичной достоверности: камерное пространство утреннего поезда, полусонное царство молчания, забот, мыслей... прерывается жизнеутверждающим «кукареку..!», доносимым уже улыбающейся публике, будто из...небытия: «Петух о жизни пел // В мешке. // ...А в тот же час // Подогревалась // На эту жизнь // Вода в горшке». Что же это, если не лаконично транскрибированная мифологема бездны, что тотально обозначила

себя по всему горизонту (сказать бы – фронту) человеческого существования? Заметим: экзистенциальная (да простится нам изнасилованный группой ученых лиц концепт) запредельность ситуации, открывающей свой смысл, словно врата в Никуда, драпирована незамысловатой холстиной простой крестьянской жизни. Но именно в этой незатейливости, в этой простоте и в этой повседневности давно уж поджидает всех и каждого то, что в символическом мировоззрении Бродяги-Бродецкого получило номинацию горшка (уделим внимание: и тут, вопреки авторскому замыслу, невольно доносится фронтовая канонада – «харьковский котел» и пр.). Правда, подобное овеществление неовеществленного явно смягчает глубинный энтропийный пафос произведения, однако, выявляет предметность и повышает пластичность развернутых в нем мыслеформ. Безусловно, в данном искусно ограниченном и концентрично выраженном «случае из жизни» проявляется, повторимся, не точность риторического мудрствования, но достоверность эсхатологических доминант, мастерски запеленатых в ситуацию «здесь и сейчас».

Объяснимся: исходная несколько развернутая и невольно пространная репрезентация поэзии А. Бродяги-Бродецкого носит характер поголовной прививки, подавляющей в читателе распространение острейшего заболевания «ППП» – предвзято поверхностного прочтения – заболевания, которым, в частности, чрезвычайно поражены лица горней национальности, в особенности, «художники слова».

Последние, к слову, (преимущественно родного, запорожского «куренья») вопреки закону рационального использования сил, приложили недожинные усилия, дабы не ввести

в пантеон Муз нашего автора, приводя при том наиболее убедительный и, как показывает история, самый действенный аргумент – «не пущать!» Истины же ради уточним, что при этом высокую оценку творчеству А. М. Бродяги-Бродецкого дали многие весьма авторитетные исследователи и поэты. Тут следовало б назвать лишь два (зато каких!) имени – это Игорь Куприянов, ученый, прозаик и Петр Перебейнос, философ и поэт. Кто-то б заметил, что в столь авторитетной компании и наш автор мог бы чувствовать себя в ипостаси своего рода посвященного. Но, однако, ссылка на авторитеты только повышает требовательность к слову и заставляет пристальней понаблюдать за автором.

Настоящий сборник А. Бродяги-Бродецкого озаглавлен «Не барахли, мотор», по названию одноименного стихотворения. Он состоит из восьми разделов, вобравших в себя все лучшее, созданное автором. Названия книги и разделов построены по контрастному принципу – словно навеянное нынешними временами откровенно техногенное заглавие сборника резко диссонирует с названиями того или иного раздела («Мозаика жизни», «Славянский ключ», «Перелески» и др.). Такой диссонанс явно подчеркивает природу времени, выявляя в нем смену эпох, представляя диалектику естественного противостояния нынешнего и минувшего. Все это соотносимо не столько с известным гераклитовым изречением, постулирующим динамику преходящего, сколько, возможно, и с размышлениями «Гераклита темного» о том, что в основании всего положены начала войны, неизбывной распри.

Путь Бродяги-Бродецкого – путь воина – преимущественно в гераклитовом, в чем-то, пожалуй, в ницшеанском, отчасти в специфично мессианском ключе.

Вот и собственно военная риторика, составившая собой раздел «Долг» как бы предваряет собой всю последующую лирику, что, впрочем, нисколько не удивляет. Ведь детство будущего поэта пришлось на опасное военное и послевоенное лихолетье, вселившее в душу мир, объятый пульсирующим многоцветьем всей этой тучной нивы бед – страданий, расстрелов, голода, бомбежек... И что же? Вопреки прочно и путано утверждаемой в интеллигентном украинском околотке «неоисторической» традиции, ревизирующей итоги мировой бойни и ретуширующей образ солдата-победителя, Бродяга-Бродецкий остается верен себе – верен памяти павших советских граждан, оградивших мир от коричневого ига. Об этом такие произведения, как «Атака», «Священный тост», «Самолет на пьедестале» и др. Тех же, кто в раблепном забвении и холуйском экстазе пытается «перераспределить» историю (в точности по М. Фуко – вся историография как чудовищно вариативный, перевернутый миф) автор предостерегает: «И не дай бог, под сладостное пенье // Родится вновь бездушный гений зла; // О, как уйти народам от паденья, // и выйти с летаргического сна?..» Увы, не ведают, остается сказать, что творят...

Органичная суровость военной лирики изумительно сочетается с ретроспекцией детских впечатлений послевоенной поры, что передано в датированном 1976 годом стихотворении «Послевоенные радости». Если в названии автор задает некий чувственно-временной объем, то уже в самом тексте – от первой до последней строки – звучит, вырастает ЭПОХА, проявленная в золотом сечении детского ее восприятия. Первая строфа – (Разруха. Голод. Поздним летом // В жестокий год за хлеб ржаной, // Что был и воздухом и светом, // Лист

раздобыл я жестяной.») – поразительна тем, что автору необыкновенным образом удалось отчасти нивелировать и как бы «снять» холодную эклектику военного времени посредством завуалированного типично живописного сопоставления (хлеб как воздух и свет); вот, мнится, вдохновенный Рембрандт («светотени мученик») и бесстрастный летописец бурь и бед гармонизируют, спасают в словах и красках мир. И все это предваряет собой симбиоз сказочного и действительного, воссозданного в поистине теургической контрапунктной модуляции мотивов счастья и горести («И полный радости, мечтая // О золоченных куполах, // Я крышу ветхого сарая // Чинил на горестных ветрах.»).

Экскурс во времена детства, войны, голода и разрухи позволяет определить своеобразие самой архитектоники поэтического наследия А. М. Бродяги-Бродецкого. Думается, что именно военные годы сформировали не только характер, поведенческие особенности или идеологические доминанты поэта, непроизвольно формирующие тематический горизонт лирики, но и прежде всего мессианскую интенцию, истово нацеленную на созидание. Отсюда, видимо, нередко актуализируемая в поэзии Бродяги-Бродецкого полемичность, исполненная пафоса бескомпромиссного противодействия всему, что несет в себе косное и несправедливое. Здесь, несомненно, в наибольшей степени проявил себя нестигаемый, войной закаленный дух поэта-гражданина.

Однако из определения поэт-гражданин, как и из констатации своеобразности мирозерцания, явленной в дефинициях ритмической организации речи отнюдь не вытекает вторичность т.н. любовной лирики у запорожского автора. Как и у каждого большого поэта, любовь оказывается той центростремительной

точкой, которую, подобно меридианам мысли, пересекают и восполняют иные поэтические линии: мать, Родина, славянский мир, друзья, история, культура, природа и – как вершина всего – Спаситель мира – вот многообразно артикулируемое мироздание Любви.

Но и в таком, казалось бы, завершенном континууме Бродяга-Бродецкий открывает невероятно блаженные земли сладчайшего соучастия мужчины и женщины. Любовная лирика, превалирующая в разделе «Мозаика жизни», восхитительна нетривиально высокой амплитудой интимно напряженного многообразия: любовь-страсть («Отлюблю, отгрю, всласть волнуясь...»), любовь-раскаяние («К...»), любовь-воспоминание («Забить не могу я той встречи...»), любовь как эрос («От слов любимой»), любовь как недуг («Убийце любви»), etc.

Так, по мере все еще зыбкого постижения зияющих щедрот поэзии А. М. Бродяги-Бродецкого вдруг, как в далеком мерцании, обнаруживаешь путь и свет – сражение и любовь, война и эрос, огонь и пламя... тотально двоичные лейтмотивы лирики. В такой телесно-теургической тавтологии открываются начала всего «человеческого, слишком человеческого», некогда определившего императив «Воли к власти» воинствующего философа Ф. Ницше. Вот уж поистине: воин и девушка...

Александр Войнов

*Индустриальное Запорожье,
№ 15 от 22.01.2000г.
Уголок поэзии*

**Александр Бродецкий стал Бродягой.
И очень удачно**

Для Александра Бродецкого год минувший был весьма плодотворным в творческом плане: вышли из печати два новых сборника его стихов. И что характерно – оба на украинском языке. Последний «Водопілля душі» вышел совсем недавно, в конце декабря.

Для поэта, издавшего до этого 10 русскоязычных книг, это новый творческий рубеж, новый этап становления его творческой личности. Впрочем, случайности тут никакой нет. Все дело в том, что Александр Михайлович родился и вырос в Украине, с молоком матери, как говорится, впитал в себя дух и традиции украинской литературы, богатство и колоритность «рідної мови». И потому его перевоплощение в Олеса Бродягу вполне естественно и закономерно.

«Водопілля душі», как и предыдущие книги поэта, покоряет читателя правдой жизни. Правдой и глубиной ее познания, той простотой совершенства, которая под силу только зрелым поэтам.

Любопытен и такой факт. Многие стихи А. Бродецкого, уже знакомые читателям и переведенные автором на украинский, не только звучат по-новому, но и воспринимаются как что-то более совершенное, оригинальное.

Одним словом, с новой творческой удачей вас, Александр Михайлович! И дай вам Бог!

Николай ЗУБАШЕНКО

«ЯРМАРКА», № 12
ДЕРЗАЙ, МАЭСТРО!..

Наш автор, действительный член Международной Ассоциации сатириков и юмористов “Весела СГЧ”, скромно отметил свой юбилей. Вот что писал о себе Александр Михайлович Бродецкий в мае 1985 года:

Неслось во след ершистое – Бродяга.

Вот подрасту – обидчикам задам!

Но с возрастом увидели – трудяга.

Сменили прозвище на кличку Б.А.М.

Звучит приятно аббревиатура.

Пока фамилия не на слуху.

Но в люди вывести взялась натура,

Поклявшись в день Пречистой на духу.

Но почему же, – подумала администрация: “Ха-ха-ха”, –И почему не иа слуху?
Еще как! Десятая книжка поэта увидела свет!

Н. ШУМИЛОВ

Александр Бродяга-Бродецкий.

Славянский ключ. – 3.; Полиграф, 2001. – 76 с.
ISBN 966-7836-37-1

В пятнадцатую книгу вошли лучшие стихотворения первых пяти сборников и вновь написанные в последние годы. Многие из них выходили в свет при авторстве Александра Бродецкого или Олеса Бродяги. Для исключения путаницы и недоразумений в дальнейшем, начиная со «Славянского ключа», вся печатная продукция будет представляться читателю с именем автора Александра Бродяги-Бродецкого.

Знаменні та пам'ятні дати Запоріжжя на 2013 рік: Календар і короткі довідки з бібліографічними списками/ Запорізька обласна універсальна бібліотека ім. О. М. Горького – Запоріжжя: АА Тандем, 2012. – С. 38–41

10.03 – 75 років (1938) О. М. Бродецькому (псевдонім Олесь Бродяга-Бродецький), запорізькому поетові і прозаїку;

Народився Олександр Михайлович Бродецький 10 березня 1938 року в с. Нижні Сірогози Херсонської області. Там пройшло його дитинство. Літом 1949 р. сім'я була змушена переїхати до с. Новобогданівка Мелітопольського району. Закінчивши в 1956 р. школу, поринув у вир життя: будував шахти, Кременчуцьку ГЕС. З 1959 р. живе у Запоріжжі. У 1965 р. закінчив Київський інженерно-будівельний інститут. Займаючись проектуванням об'єктів, Олександр Бродецький закінчує Запорізький машинобудівний інститут ім. В. Чубаря, стає заступником головного інженера „Гіпроелектро”, бере участь у проектуванні заводів, цехів, інститутів, лікарень, православних храмів.

Та з ранніх літ була в нього ще одна пристрасть – любов до поезії. Перші свої вірші почав писати ще в школі, пізніше його твори друкувалися в запорізькій пресі. В 1995 р. вийшли з друку дві перші поетичні збірки „Половодье души” і „Покаяние”. Відтоді автор видав 24 поетичні книги російською та українською мовами. В його ліричних рядках звучить любов до рідної землі, роздуми про вічне, про високе покликання людини у цьому світі. Багато віршів присвячено мозаїці буденного життя, в них оспівуються кохання, жіноча краса.

Сучасність у творах О. М. Бродецького перегукується з минулиною. Він відчуває ті незримі ниті, що пов'язують нас із предками,

бережуть пам'ять про їхню звитягу й доблесть. У 2008 р. читачі ознайомились з романом “Много-точие жизни...”

Олександр Михайлович – дійсний член Асоціації „Весела Січ” (за козацьким реєстром – Бродяга). Генерал козацького Війська Запорозького. Член Правління Всеукраїнської творчої спілки «Конгрес літераторів України».

Окремі твори

Александр Бродяга-Бродецкий (рус.)

Олесь Бродяга-Бродецький (укр.)

Многоточие жизни... : (роман-повествование) / А. Бродецкий. – Запорожье : Просвіта, 2008. – 512 с.

Вибране : поезії / О. Бродецький. – Запоріжжя : Поліграф, 2005. – 256 с.

Избранное : поэзии / А. Бродецкий. – Запорожье : Полиграф, 2005. – 240 с.

Віщий знак : поезії / О. Бродецький. – Запоріжжя : Поліграф, 2004. – 127 с.

На вершине : поэзии / А. Бродецкий. – Запорожье : Полиграф, 2004. – 140 с.

Загнuzданий віками степ : поезії / О. Бродецький. – Запоріжжя : Поліграф, 2003. – 91 с.

Поміж гір пасуться хмари : поезії / О. Бродецький. – Запоріжжя : Поліграф, 2003. – 55 с.

Застигла осені сльоза : поезії / О. Бродецький. – Запоріжжя : Поліграф, 2002. – 64 с.

Незламний дух : поезії / О. Бродецький. – Запорожье : Полиграф, 2002. – 64 с.

Голос із колиски слов'ян : поезії / О. Бродецький. – Запоріжжя : Поліграф, 2001. – 76 с.

Славянський ключ : стихи / А. Бродецкий. – Запорожье : Полиграф, 2001. – 76 с.

Олесь Бродяга

Золоті тенета : поезії / О. Бродецький. – Запоріжжя : Поліграф, 2000. – 60 с.

Покаяння : поезії / О. Бродецький. – Запоріжжя : Поліграф, 2000. – 55 с.

Водопілля душі : поезії / О. Бродецький. – Запоріжжя : Поліграф, 1999. – 58 с.

Чарівна райдуга : поезії / О. Бродецький. – Запоріжжя : Запоріжжя, 1999. – 64 с.

Александр Бродецкий

Звезда на небосклоне : стихи / А. Бродецкий. – Запорожье : ЦОП, 1998. – 48 с.

Привал : стихи / А. Бродецкий. – Запорожье : ЦОП, 1998. – 98 с.

Крыло судьбы : стихи / А. Бродецкий. – Запорожье : Центр оперативной полиграфии, 1997. – 50 с.

Восхождение : стихи / А. Бродецкий. – Запорожье : ЦОП, 1996. – 104 с.

Вуаль времени : стихи / А. Бродецкий. – Запорожье : ЦОП, 1997. – 48 с.

Зеркальный брод : стихи / А. Бродецкий. – Запорожье : ЦОП, 1996. – 52 с.

Лилии затона : стихи / А. Бродецкий. – Запорожье : ЦОП, 1996. – 56 с.

Бурелом : стихи / А. Бродецкий. – Запорожье : ЦОП, 1995. – 56 с.

Покаяние : стихи / А. Бродецкий. – Запорожье : ЦОП, 1995. – 52 с.

Половодье души : стихи / А. Бродецкий. – Запорожье : Днепров. металлург, 1995. – 44 с.

Література про життя та діяльність

Лобач М. Кожен рядок – „душі намісто” / М. Лобач // Запорізь. правда. – 2005. – 23 квіт.

Стан його душі // Запорізь. правда. – 2003. – 13 берез. – С. 8.

Шак В. Дорога к храму Александра Бродецкого / В. Шак // МИГ. – 2001. – 18 янв. (№ 3). – С. 6.

Иванов Н. Александру Бродецкому есть, что сказать своему читателю / Н. Иванов // Индустр. Запорожье. – 1998. – 10 марта.

СОДЕРЖАНИЕ

Не барахли, мотор!	5
У глухой стены	6
Печаль без слез	6
“Добро бы спеть...”	7
Прием в редакции	7
Бродяжий брод	8
Учителю	9
Поступь	10
Федот, да не тот	11
Вещий знак	11
Долг	12
К маме	12
У могилы	12
“Пусть с опозданием, и все ж”	13
Следы	13
Мой стих	14
Послевоенные радости	14
Осколок памяти	15
Атака	16
Т-34	16
Самолет на пьедестале	17
Священный тост	17
Груз	18
Рубец войны	19
Ангелам-хранителям поклон	20
У пропасти	21
Привкус	22
Марафон	23
“Животный страх ползет вокруг”	23
Скерцо	24

Эпитафия	24
Мое творчество	25
На оселок...	25
На досуге	26
Покаяние	27
Славянский ключ	28
Заветное	28
У глухой стены	29
Не приведи Господи	30
Святое наважденье	31
Мы – славяне	32
“Говорят, что нам, славянам”	32
Опять тревоги!	33
У родового замка	33
Славянский пыл	34
Русская натура	34
Николай Басков	35
Чисто российское	35
“История – судьба народов”	36
К славянам	36
Мой крест	37
“Что грузин, что славянин”	37
Мозаика жизни	38
Судьбы людские	38
Загадка	39
К поэзии	40
Голод 1947	40
Бродяга	41
Соблазнительнице	42
“Небесных женщин красота”	43
“Отлюблю, отгорю...”	44
Золотые сети	45
“Вот так случилось, душечка”	46

К...	47
“Забуть не могу я той встречи...”	48
“От слов любимой”	48
Окалина	49
Убийце любви	50
“Так повелось... Не мной зачато!”	51
Не кори...	52
Простите, но	53
“В надежде маюсь и живу”	53
“Ох, глаза, мои глаза”	54
Чужой	55
Берегите любовь!	56
“Растаяло, как марево в пустыне”	57
“Заговорили мы пространно...”	58
“Горит письмо, сгорают строки”	59
“Бессчетно раз Вы по наветам”	60
Чутье	60
“Что-то часто мы с тобой”	61
“Из детства высветился случай”	61
“Как бревна, сложены слова”	62
“Не в преферанс идет игра”	62
“Под осень все-таки я сбросил”	63
“Неповторимые черты”	63
“Глаз васильковых красота”	64
Сажа...	64
“Опять мне душу жгут те краски лета”	65
В сердцах...	66
“Размолвка, словно бы змея”	67
На коня!	68
“Живу в наручниках мечты”	69
В плену томленья	70
“Мчались санки под уклон”	70
Собачья преданность	71

“Мне кажется порою”	72
“Задор цыгана неумный...”	73
Под праздники	74
Недруг	75
“Если скажет кто-то, что без друга”	76
У цветочного киоска	77
“Мои стихи теперь не к Вам”	78
К другу	78
Горькое прости	79
“Сердцем верилось: он друг”	80
В книгу	80
“Закадычный друг – гитара”	81
До березки...	82
“Траурная музыка терзает”	83
“Так кто я и что я?..”	84
С мольбой	85
“Морскому волку от пехоты”	86
Счастье	87
Под углом зрения	88
Взгляд	88
“Какой успех науки!”	88
Подслеповатость	89
Неотвратимость	90
Уникум...	90
“Души натянутые струны”	91
Борцам	92
К читателям	93
“Не просто жить из года в год”	94
“Плюгавый на чужом горбу чудак”	95
Зачем	95
Приговор времени	96
Стандарт	96

Радуга	97
Хата	97
Зной	98
“Спешит луна не спотыкаясь”	99
Колодец	99
Осенняя Хортица	100
У Каменной Могилы	101
На Бештау	102
“Межсезонье... В клубе разбирает”	103
“У затона двор знакомый”	104
Перелески	105
Перелесок	105
Слепая любовь	105
Любовь	105
Зимнее...	106
Колонка!..	106
Женский прием	106
“Не для любви подспудный страх”	107
Обида	107
“Удила ослабли...”	107
Шутки ради	108
Глубокий вывод...	108
Наказ четы	109
Ба!..	110
Не по-собачьему, а “по-собачачьему”	111
Красноречие...	111
Голосок из-под каблука...	112
Не в фамилии, так хотя бы в имени	113
Б.А.М.	113
Села Бродецкие к А. Бродецкому	114
Желанью вял, но...	114
О поэте и его трудах	115

Літературно-художнє видання

**Бродяга-Бродецький
Олександр Михайлович**

Не баракли, мотор

(російською мовою)

Ілюстрація: М. М. Квітков

ISBN 978-966-488-117-0

Редактор, верстка: О. Недашковська
Дизайн обкладинки: В. Текуч

Підписано до друку 28.01.13.

Формат 60x90/16

Папір офс. Гарн. SchoolBookC. Ризогр. друк.
Обл.-друк. арк.8,25. Наклад 250 примірників.

Видавництво ПП «АА Тандем»

Адреса: 69006, м. Запоріжжя, а/с 4602, тел.
(061) 222-70-10

Свідоцтво про внесення державного реєстру
видавців: Серія ДК № 2899

Надруковано: ПП «АА Тандем»
Замовлення № 8